

Министерство науки и высшего образования
Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»

**ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ
УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ
В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**
Сборник статей

Ижевск
2019

УДК 343.1
ББК 67.408
Т331

*Рекомендовано к изданию Редакционно-издательским
советом УдГУ*

Редакционная коллегия: **В.Г. Ившин** – главный редактор, директор Института права, социального управления и безопасности кандидат юридических наук, доцент;

Л.Г. Татьяна – научный редактор, заведующий кафедрой уголовного права и правоохранительной деятельности, доктор юридических наук, профессор.

Т331 Тенденции развития уголовной политики в современной: сб. статей. Ижевск: Изд. центр «Удмуртский университет», 2019. с.

Сборник содержит материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной тенденциям развития уголовно-правовой политики

Издание предназначено для судей, прокуроров, преподавателей, студентов юридических вузов.

УДК 343.1
ББК 67.408

© ФГБОУ ВО «Удмуртский
государственный университет», 2019

необходимую информацию по запросу в рамках СМЭВ. Сведения о лице, хранящиеся в ЕГИСЗ могут быть использованы при расследовании самых различных видов преступлений, но в первую очередь – насильственных.

Список литературы

1. Шкляева Г.А. «Криминалистически неупорядоченные банки данных и их использование в деятельности по выявлению и раскрытию преступлений»: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Удмурт. гос. ун-т. Ижевск, 1999. 22 с.

2. Приказ Минкомсвязи России № 74, Минстроя России № 114/пр от 29.02.2016 «Об утверждении состава, сроков и периодичности размещения информации поставщиками информации в государственной информационной системе жилищно-коммунального хозяйства».

3. Приказ ФНС России от 14.03.2016 № ММВ-7-12/134@ «Об утверждении Положения об автоматизированной информационной системе Федеральной налоговой службы (АИС Налог-3)».

4. Письмо ФНС России от 03.06.2016 № ЕД-4-15/9933@ «Об оценке признаков риска СУР».

5. Приказ Минздравсоцразвития России от 28.04.2011 № 364 «Об утверждении Концепции создания единой государственной информационной системы в сфере здравоохранения».

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РЕЛИГИОЗНОМУ ЭКСТРЕМИЗМУ

Кондаков Алексей Сергеевич

Россия, Ижевск, ФГБОУ ВО

«Удмуртский государственный университет»

Раскрываются основные проблемы законодательства о противодействии экстремизму, а также возникающие вопросы правоприменительной практики. Указывается на недостатки

действующего законодательства, в том числе перечня преступлений, отнесенных законодателем к категории экстремистских; определения понятий «экстремизма», «религиозного экстремизма» и «экстремистской деятельности», «религии». Обращается внимание на определенные сложности установления субъективной стороны преступлений, совершаемых на почве ненависти, мотива преступного деяния, а также смежного с названной проблемой вопроса отсутствия легального понятия таких явлений как «ненависть», «вражда», «социальная группа». В заключительной части статьи раскрывается проблема разграничения составов преступлений экстремистской направленности, в том числе совершаемых на почве ненависти к религии, от других смежных составов преступных деяний, высказаны предложения по их надлежащей квалификации в практической деятельности.

Ключевые слова: экстремизм, терроризм, ненависть, вражда, социальная группа, безопасность, экстремистская организация.

CRIMINAL LEGAL AND CRIMINOLOGICAL PROBLEMS OF COUNTERING RELIGIOUS EXTREMISM

Kondakov Alexey

Russia, Izhevsk, Udmurt State University

The main problems of the legislation on countering extremism, as well as emerging issues of law enforcement practice, are revealed. It points out the shortcomings of the current legislation, including the list of crimes classified by the legislator as extremist; definitions of the concepts of “extremism”, “religious extremism” and “extremist activity”, “religion”. Attention is drawn to certain difficulties in establishing the subjective side of hate crimes, the motive for a criminal act, as well as the related issue of the absence of a legal concept of such phenomena as “hatred”, “hostility”, and “social group”. The final part of the article reveals the problem of differentiating the elements of extremist crimes, including those committed on

the basis of hatred of religion, from other related elements of criminal acts, suggesting their proper qualifications in practice.

Keywords: extremism, terrorism, hatred, enmity, social group, security, extremist organization.

Результаты осуществленного нами исследования проблем религиозного экстремизма позволяют установить основные недостатки действующего законодательства, устранение которых должно сделать борьбу с религиозным экстремизмом более эффективной.

Явление экстремизма до сих пор не имеет однозначного толкования как в теории уголовного права, так и в правоприменительной практике. Преступления экстремистской направленности имеют высокую степень общественной опасности и по своим мотивам, и по объективным характеристикам деяний¹⁸.

Изучение действующего законодательства, регулирующего вопросы противодействия религиозному экстремизму, дает возможность определить отдельные недостатки норм уголовного законодательства, устанавливающих ответственность за совершение экстремистских преступлений (в том числе преступлений на почве религиозной ненависти).

В силу требований примечаний к статье 282.1 Уголовного кодекса Российской Федерации под преступлениями экстремистской направленности в настоящем Кодексе понимаются преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, предусмотренные соответствующими статьями Особенной части настоящего Кодекса и пунктом "е" части первой статьи 63 настоящего Кодекса. Таким образом, можно сделать вывод о том, что все экстремистские преступления разделяются законодателем на две группы, а

¹⁸Совершенствование борьбы с организованной преступностью, коррупцией и экстремизмом. М., 2008.

именно на непосредственные экстремистские преступления, при описании составов которых Уголовным кодексом РФ дается прямое указание на наличие экстремистских мотивов совершения данного преступного деяния, и на косвенно экстремистские преступные деяния, при описании составов которых Уголовный кодекс РФ прямо не указывает на совершение данного преступления по мотивам ненависти или вражды, но данное деяние все равно совершено по названным мотивам, что находит свою оценку как отягчающее вину обстоятельство при назначении наказания судом.

Такой взгляд законодателя на определение понятия преступлений экстремистской направленности не может считаться идеальным, поскольку действующим законодательством окончательный список таких преступлений так и остался неопределенным, что при конкретно сложившихся условиях может повлечь за собой расширительное толкование уголовного законодательства и отнесение к преступлениям экстремистской направленности и таких деяний, для которых мотив ненависти или вражды к определенным группам людей в принципе не является обязательным. Отсылка к положениям «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ также представляется нам не совсем верным решением, поскольку указанная правовая норма сама по себе не устанавливает каких бы то ни было мотивов совершения преступных деяний, а определяет конкретный перечень обстоятельств, совершение преступления при которых влечет более строгое наказание.

Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ раскрывает само понятие экстремизма более широко, чем Уголовный кодекс Российской Федерации – определение понятия преступления экстремистской направленности. Данным Федеральным законом наличие мотива ненависти или вражды не является обязательным условием совершения действий, которые отнесены к экстремистским. Так, отдельные виды противоправных экстремистских действий, подпадающих под определение экстремизма из статьи 1 Федерального закона, могут быть совершены и

при отсутствии мотива ненависти или вражды (в том числе и на почве ненависти к религии). К таким действиям можно отнести, например, насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, а также воспрепятствование осуществлению гражданами их избирательных прав и права на участие в референдуме или нарушение тайны голосования, соединенные с насилием либо угрозой его применения, для совершения которых мотив ненависти или вражды далеко не всегда является обязательным. При этом следует отметить, что статьи Уголовного кодекса Российской Федерации, которыми установлена уголовная ответственности за данное деяние, законодателем к категории так называемых "экстремистских статей" не отнесены.

В настоящее время уголовная репрессия лиц, обвиняемых в совершении преступлений экстремистской направленности, оказывается затрудненной, поскольку предмет доказывания вины в совершении указанных преступлений находится в плоскости оценочных понятий, а сложность установления всех элементов состава преступления экстремистской направленности сводится к необходимости однозначного определения субъективной стороны деяния.

Изучение конкретных примеров следственно-судебной практики по таким делам показывает, что зачастую органы предварительного расследования и суды принимают попытки установить субъективную сторону состава преступления экстремистской направленности косвенным способом через объективную сторону. Так, если экстремистское преступление совершается представителем одной религиозной конфессии в отношении представителя другой конфессии, то мотив указанной преступления устанавливается однозначно – на почве религиозной ненависти или вражды. Соответственно, не учитывается возможность длительных межличностных отношений потерпевшего и обвиняемого, наличие между ними конфликтов, не связанных с национальностью, религией, враждой, ненавистью, мести на почве только принадлежности к разным социальным груп-

пам; за побудительные мотивы выдаются смыслообразующие. Вместе с тем в уголовном судопроизводстве устанавливаются именно побудительные мотивы преступлений¹⁹.

Определенную трудность при расследовании данных преступлений представляет тот факт, что доказывание именно экстремистского мотива совершения преступления представляется невозможным. В ходе производства дальнейших следственных действий субъективная сторона совершенного преступного деяния видоизменяется и приобретает другие формы (например, экстремистский мотив изменяется на мотив личной неприязни либо хулиганский).

Проблему в правоприменении представляет собой отсутствие легального понятия религии. В научной литературе однозначное понятие религии также отсутствует. По мнению некоторых ученых, религия – это особая форма осознания мира, обусловленная верой в сверхъестественное, включающая в себя свод моральных норм и типов поведения, обрядов, культовых действий и объединение людей в организации²⁰. При определении понятия религии ученые вынуждены обращаться к основным понятиям философской науки. С учетом постоянно увеличивающегося количества религиозных воззрений, появления новых религий и исчезновения старых верований, непосредственно установить мотив совершенного преступного деяния – ненависть к представителям конкретной религии – может оказаться затруднительным.

Совершение преступлений экстремистской направленности является составной частью экстремистской деятельности в целом, в связи с чем является обоснованным начать поиск несовершенств действующего законодательства именно в положениях Закона "О противодействии экстремистской деятельности".

¹⁹ Экстремизм: понятие, система противодействия и прокурорский надзор: методическое пособие / под ред. проф. А.И. Долговой. М.: Российская криминологическая ассоциация, 2009. С. 38.

²⁰ URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Религия#cite_note-D0.9A.D1.80.D1.83.D0.B3.D0.BE.D1.81.D0.B2.D0.B5.D1.82-1

Обращает на себя внимание тот факт, что в указанном законе отсутствует однозначно определенный объект правового регулирования, а именно в статье 1 Закона произошло смешение понятий "экстремистская деятельность" и "террористическая деятельность". Вместе с тем, указанные явления имеют абсолютно разную правовую и социальную природу, служат различным преступным целям и приводят зачастую к несравнимым между собой последствиям. Так, экстремистские убеждения означают укорененность определенных идей, основанных на почве ненависти либо вражды, в сознании группы людей. Терроризм, в свою очередь, в большинстве случаев означает превращение данных идей в жизнь путем совершения террористических актов.

Таким образом, экстремистская деятельность и терроризм не являются однозначно взаимозаменяемыми понятиями, порядок и методы борьбы с данными явлениями некоторые могут быть урегулированы одним федеральным законом.

Существенной проблемой является отсутствие в действующем законодательстве однозначного определения «преступления экстремистской направленности», что создает препятствия в формировании устойчивой правоприменительной практики. Кроме того, отсутствие определения данного понятия влечет за собой признание понятий «экстремистская деятельность» и «преступления экстремистской направленности» равнозначными.

Дискуссии в науке и правоприменительной практике вызывают также формулировки 282 статьи Уголовного кодекса РФ. Так, объективная сторона данного преступления не содержит перечня конкретных действий, совершаемых в целях возбуждения ненависти либо вражды. При определенных обстоятельствах такая формулировка правовой нормы может повлечь за собой ее расширительное толкование, произвольное привлечение к уголовной ответственности, а также создать предпосылки для ограничения предусмотренного Конституцией РФ права на свободное выражение собственного мнения. Особое опасение

в данном случае вызывает отсутствие в действующем законодательстве понятия "социальная группа".

Возвращаясь к недостаткам Федерального закона "О противодействии экстремистской деятельности", следует отметить, что данным Законом предусмотрена возможность прекращения деятельности организации, допускающей действия экстремистского характера. Вместе с тем, для эффективного противодействия экстремистской деятельности указанной меры явно недостаточно, поскольку те же самые лица, которые ранее принимали участие в деятельности ликвидированной организации, через короткий промежуток времени создают новую организацию в ином составе учредителей и по другому адресу, продолжая ту же самую экстремистскую деятельность.

Определенные сложности возникают и при практическом применении положений законодательства о противодействии экстремистской деятельности.

Применение положений закона об установлении мотива преступлений экстремистской направленности осложняется двумя проблемой определения понятия «ненависть и вражда», а также «социальная группа».

Мотив, с точки зрения Козлова А.П., включает в себя два уровня мотивации преступного поведения. Первый уровень – это осознание потребности и формирование стремления к достижению поставленной цели. Данный мотив социально нейтрален, и остается таковым до тех пор, пока субъект не перейдет к преступному действию. Второй уровень – это выбор способа удовлетворения потребности, то есть преступного поведения. Такое понимание мотива полностью соответствует экстремистскому мотиву. Под последним понимается мотив политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды, либо ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, в содержание которого можно выделить две составляющие – ненависть и вражда – явления взаимосвязанные. И если ненависть представляет собой

категорию субъективную, то вражда является объективным выражением или «продолжением» ненависти.

П.А. Кабанов, говоря о политической ненависти и вражде, отмечает что «...политическая ненависть как мотив преступлений экстремистской направленности – это внутреннее, осознанное побуждение лица совершить преступление в силу неприязни к конкретным лицам или их общностям, конкурирующим в борьбе за власть, придерживающимся иных политических взглядов либо безразлично относящимся к политической жизни..., а политическая вражда – внешнее проявление или следствие этой ненависти, искусственно провоцирующее ответную политическую ненависть других лиц к ее носителям и распространителям»²¹.

Таким образом, ненависть – это внутреннее чувство неприязни, а вражда – форма выражения ненависти, как правило, сопровождаемая насильственными действиями.

Мотив ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы стоит особняком, поскольку в настоящее время отсутствует единое научное понимание термина «социальная группа». Одни социологи называют социальной группой «относительно устойчивые совокупности людей, имеющие отличные только им присущие признаки и выступающие целостными субъектами отношений в обществе»²². Другие выделяют ряд обязательных признаков социальной группы: наличие внутренней организации; общая (групповая) цель деятельности; групповые формы социального контроля; образцы, модели групповой деятельности; интенсивные групповые взаимодействия.

Для верного и однозначного применения положений законодательства о противодействии экстремистской деятельности необходимо также обозначить ряд проблем в сфере разграничения смежных составов преступных деяний.

²¹ Кабанов П.А. Политическая ненависть или вражда как мотив преступления // Российская юстиция. 2008. № 3. С. 34-35.

²² Толковый словарь обществоведческих терминов / под ред. Яценко Н.Е. Спб., 1998. С. 116.

Наиболее характерным смежным составом является статья 210 Уголовного кодекса РФ «Организация преступного сообщества». Между ним и составом статьи 282.1 Уголовного РФ существуют общие признаки.

Во-первых, к таким признакам относится наличие понятия сообщества. К сожалению, в литературе и в разъяснениях Пленума Верховного суда РФ не отражена четкая позиция, что понимать под сообществом в смысле статьи 282.1 Уголовного кодекса РФ – особый вид преступного сообщества, разновидность организованной преступной группы или иное самостоятельное понятие. Как было сказано ранее, экстремистское сообщество имеет общие черты и с организованной группой, и с преступным сообществом.

Во-вторых, один из признаков – это формальный характер составов: оба преступления считаются оконченными с момента создания сообщества, независимо от того, были ли совершены иные преступления, ради которых сообщество было создано.

В-третьих, конструкция двух указанных составов предусматривает ответственность за организацию сообщества, руководство им и за простое участие.

Ярко выраженной отличительной чертой является цель создания и деятельности сообщества. Если преступное сообщество имеет своей целью совершение тяжких и особо тяжких преступлений, то экстремистское сообщество направлено на совершение преступлений экстремистского характера и не все из них являются тяжкими и особо тяжкими деяниями.

Однако, есть преступления экстремистской направленности, относящиеся к категории тяжких или особо тяжких (например, убийство по мотивам ненависти и вражды). В этом случае квалификация зависит от мотивации виновного. Если преступное сообщество было создано по корыстной, хулиганской или иной неэкстремистской мотивации, то содеянное квалифицировалось по ст. 210 Уголовного кодекса РФ. Также наличие среди жертв преступного сообщества людей другой национально-

сти, вероисповедания, языка, политических взглядов еще не свидетельствует о создании экстремистского сообщества. Для квалификации по ст. 282.1 Уголовного кодекса РФ необходимы следующие признаки: внутренняя экстремистская идеология; личность жертв; способы совершения деяния и произнесение при этом экстремистских лозунгов; открытое или скрытое ношение членами сообщества униформы, нацистской символики. Представленные признаки не являются исчерпывающими, поэтому в процессе практической деятельности можно выделить и иные признаки.

Следующим смежным составом, от которого необходимо отграничивать преступления экстремистской направленности, является террористический акт (ст. 205 Уголовного кодекса РФ). Прежде всего, эти преступления различаются по объекту посягательства. Непосредственным основным объектом состава п. «а» ч. 2 ст. 282 УК РФ являются основы конституционного строя и безопасность государства, а дополнительным объектом выступают конституционные права и свободы граждан. Террористическая деятельность посягает на иные объекты. Непосредственным основным объектом является общественная безопасность, а дополнительным – жизнь человека, собственность, отношения, обеспечивающие нормальное функционирование органов власти.

Признаки объективной стороны состава статьи 282 Уголовного кодекса РФ могут конкурировать с признаками террористического акта, если первое совершается с применением насилия или с угрозой его применения (взрывов, поджогов). Разница в том, что взрывы, пожары при террористическом акте всегда создают потенциальную опасность гибели людей, причинение имущественного ущерба либо иные тяжкие последствия. Но поскольку состав ст. 282 Уголовного кодекса РФ (возбуждение ненависти либо вражды) является формальным, то необязательным является и опасность наступления каких-либо последствий.

Последним отличительным признаком данных составов является цель. Преступление, предусмотренное ст. 282 Уголовного кодекса РФ, совершается с целью возбуждения расовой, национальной или религиозной вражды либо уничтожения человеческого достоинства, а целью террористического акта является воздействие на принятие решений органами власти. Если перечисленные в ст. 282 УК РФ цели достигаются путем совершения террористического акта, то содеянное квалифицируется по совокупности деяний, предусмотренных статьями 205 и 282 УК РФ²³.

Заслуживает внимания проблема отграничений публичных призывов к осуществлению экстремистской деятельности от подстрекательства к совершению иных преступлений. Статья 280 Уголовного кодекса РФ устанавливает ответственность за призывы к осуществлению различных видов экстремистской деятельности, закрепленных в Федеральном законе «О противодействии экстремистской деятельности». Однако каждое из таких преступлений может быть совершено в соучастии в форме подстрекательства, поскольку склонить другое лицо к совершению преступления можно различными способами, в том числе и публичными призывами. Тем не менее, у данных составов есть отличительные признаки. Подстрекательство, совершенное путем призывов к осуществлению преступной деятельности, должно быть направлено конкретному адресату²⁴.

Так, призывы к совершению террористического акта, где известны время, место, против кого направлен данный акт и другие обстоятельства, не входят в состав статьи 280 Уголовного кодекса РФ, а квалифицируются по ч. 4 ст. 33, ст. 205 УК РФ. Состав ст. 280 Уголовного кодекса РФ является формальным – преступление считается оконченным независимо от того, было ли совершено преступление, к которому призывали или нет, а для подстре-

²³Коряковцев В.В., Питулько К.В. Комментарий к Уголовному Кодексу РФ. СПб.: Питер, 2010. С. 659.

²⁴Радченко В.И. Комментарий к Уголовному кодексу РФ. 2-е издание. М., 2010. С. 55.

кательства важен свершившийся факт преступления. Если призывы по ст. 280 УК РФ должны быть доступны неопределенному кругу лиц, то подстрекательство к совершению преступления возможно как публично, так и непублично. Поэтому непубличные призывы к осуществлению экстремистской деятельности должны квалифицироваться как подстрекательство.

В Особенной части Уголовного кодекса РФ имеется статья 205.2 «Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности и публичное оправдание терроризма». Поскольку терроризм является одной из форм экстремистской деятельности, то имеется дублирование объективной стороны различных составов. В связи с этим следует внести изменения в Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности», чтобы исключить данную ситуацию.

Следует согласиться с позицией А.В. Ростокинского, по мнению которого наиболее оптимальным вариантом является отказ от ссылочного характера ст. 280 Уголовного кодекса РФ и перечисление в ней конкретных, наиболее опасных преступлений, публичные призывы к которым образуют самостоятельный состав, а в остальных случаях применять общие нормы ч. 4 ст. 33 УК РФ за подстрекательство. Содержание ст. 280 УК РФ должно охватывать наиболее опасные насильственные посягательства против государства и порядка управления²⁵.

Также специальным является состав ст. 354 Уголовного кодекса РФ «Публичные призывы к развязыванию агрессивной войны». Объективная сторона для них единая с разницей лишь в фактическом содержании призывов. Если для ст. 280 Уголовного кодекса РФ это любая форма экстремистской деятельности, предусмотренная Федеральным законом «О противодействии экстремистской деятельности», то для статьи 354 Уголовного кодекса РФ это только развязывание агрессивной войны.

²⁵Ростокинский А.В. Публичные призывы и подстрекательство к совершению преступлений: попытка разграничения // Журнал российского права. 2007. № 12. С. 64.

Необходимо обратить внимание на вопрос о разграничении преступлений, предусмотренных статьями 136 (Нарушение равенства прав и свобод человека и гражданина) и 282 УК РФ. Общим для них признаком объективной стороны является мотив политической, идеологической, национальной, расовой и иной ненависти или вражды, по которому совершаются преступления. Разграничение данных составов следует проводить по нескольким признакам. Во-первых, по составу возбуждения ненависти или вражды ст. 282 УК РФ имеет формальный состав, а нарушение равенства прав и свобод человека и гражданина (ст. 136 УК РФ) имеет материальный состав и требует наступления общественно-опасных последствий в виде нарушения прав человека и гражданина. Во-вторых, если для состава, предусмотренного ст. 282 УК РФ, способ возбуждения ненависти или вражды не важен, то в статье 136 УК РФ говорится о единственном способе совершения преступления – дискриминации. При этом последняя имеет различные формы выражения, но в отличие от возбуждения ненависти или вражды, всегда связана с законными возможностями людей, которые они желают, но не могут реализовать благодаря противодействию виновных лиц.

Таким образом, проведенный нами анализ положений законодательства, а также практики противодействия преступлениям на почве религиозной ненависти позволил установить определенные проблемы, способные повлиять на эффективность борьбы с этим, безусловно, опасным социальным явлением. Преодоление проблем правоприменения должно стать одним из основных направлений деятельности всех заинтересованных лиц.

Список литературы

1. Кабанов П.А. Политическая ненависть или вражда как мотив преступления // Российская юстиция. 2008. № 3. С. 34-35.
2. Коряковцев В.В., Питулько К.В. Комментарий к Уголовному Кодексу РФ. – СПб: Питер, 2010. – С. 659.

3. Радченко В.И. Комментарий к Уголовному кодексу РФ. – 2-е издание. – М., 2010. – С. 55.

4. Ростокинский А.В. Публичные призывы и подстрекательство к совершению преступлений: попытка разграничения // Журнал российского права. – 2007 – № 12. – С. 64.

5. Совершенствование борьбы с организованной преступностью, коррупцией и экстремизмом. М., 2008.

6. Толковый словарь обществоведческих терминов / под ред. Яценко Н.Е., Спб., 1998. С. 116.

7. Экстремизм: понятие, система противодействия и прокурорский надзор: Методическое пособие / под ред. проф. А.И. Долговой. М.: Российская криминологическая ассоциация, 2009. С. 38.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ДВИЖЕНИЯ И ЭКСПЛУАТАЦИИ ТРАНСПОРТА

Кротова Любовь Анатольевна

кандидат юридических наук, доцент

ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»

SOME ISSUES OF IMPLEMENTATION OF THE CRIMINAL POLICY OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE FIELD OF ENSURING MOTION SAFETY AND OPERATION OF TRANSPORT

Krotova Lyubov

Candidate of Law, Associate Professor

Russia, Izhevsk, Udmurt State University

Вопрос о наличии системного кризиса в области уголовной политики (особенно относительно правотворческой формы ее реализации) и необходимости преодоления такового ставится

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ 1. Уголовное право, уголовный процесс и криминалистика.....	1
<i>Белоковыльский М.С., Гуртовенко Э.С.</i> Особый порядок судебного разбирательства: перспективные направления совершенствования правового регулирования	3
<i>Вытовтова Н. И.</i> Подготовка следователей-криминалистов	13
<i>Гафурова Э. Р.</i> Понятие «Уклонение» в уголовном праве России: проблема законодательного регулирования	22
<i>Данилова Е.В.</i> Классификация коррупционных преступлений и дифференциация ответственности за них, как одно из направлений уголовно-правовой политики противодействия коррупции.....	27
<i>Епихин А.Ю., Гатауллин З.Ш.</i> Правовое положение потерпевшего по делам о преступлениях террористической направленности	38
<i>Жданова Я.В.</i> Новый «взгляд» на правовое регулирование статуса адвоката в уголовном процессе РФ	47
<i>Зинатуллин З.З.</i> Современные проблемы уголовно-правового регулирования в свете уголовной политики	53
<i>Зинатуллин Т.З., Зиннатов Р.Ф.</i> Формирование личности подозреваемого, обвиняемого в совершении корыстных преступлений.....	63
<i>Ившин В.Г.</i> Уголовно-правовая охрана безопасности детей и несовершеннолетних	69
<i>Игошин В.В.</i> Использование полиграфа в деятельности по выявлению и раскрытию преступлений: проблемы и пути их решения	74

<i>Камашев Г.М., Русских Ж.А.</i> Психологические предпосылки противодействия расследованию преступлений со стороны свидетелей и потерпевших	79
<i>Каминский А.М., Овчинникова Д.А.</i> Содержание и возможности использования электронных криминалистически-неорганизованных банков данных в деятельности по выявлению и раскрытию преступлений ...	86
<i>Кондаков А.С.</i> Уголовно-правовые и криминологические проблемы противодействия религиозному экстремизму	96
<i>Кротова Л.А.</i> Некоторые вопросы реализации уголовной политики российской федерации в сфере обеспечения безопасности движения и эксплуатации транспорта.....	110
<i>Липинский А.П.</i> Обеспечение тайны личной жизни в уголовном судопроизводстве	121
<i>Ложкина Л.В.</i> Проблемы применения мер взыскания к осужденным в исправительных учреждениях	125
<i>Мальцев М.О.</i> Особенности проведения судебно-психиатрических экспертиз несовершеннолетних обвиняемых.....	132
<i>Машинникова Н.О.</i> Дискуссионные вопросы особого порядка судебного разбирательства.....	137
<i>Мишин А.В.</i> Криминалистическое содержание обеспечения безопасности потерпевших и свидетелей при расследовании преступлений.....	149
<i>Мухаметгалиев И.Г.</i> Участие педагога-психолога в следственных действиях с участием несовершеннолетнего	158
<i>Назарова Д.С.</i> Уголовная ответственность за ограничение конкуренции на торгах ст. 178 УК РФ	162

<i>Полякова М.А.</i> Тенденции преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств	171
<i>Рамазанов Р.М.</i> Допрос потерпевшего, свидетеля в судебном заседании в условиях обеспечения безопасности по уголовному делу	179
<i>Решетникова Г.А.</i> Конкретизация судебной практикой некоторых положений необходимой обороны (ст. 37 УК РФ)	189
<i>Ровнейко В.В.</i> Проблемы уголовно-правовой оценки преступлений, совершенных с использованием криптовалюты	197
<i>Рубцов В.Г.</i> Разработка тактических операций в ситуациях противодействия расследованию. общие тактические рекомендации	215
<i>Рябченко О.Н.</i> К вопросу порядка управления как объекта уголовно-правовой охраны главы 32 УК РФ	224
<i>Сентябова А.В.</i> Вопросы участия специалистов по делам лиц, имеющих физические, психические недостатки	254
<i>Стародумов С.В.</i> Актуальные проблемы организации управления адвокатурой	258
<i>Страхова Е.Р.</i> Актуальные вопросы производства следственных действий, связанных с ограничением права граждан на неприкосновенность жилища, в случаях, не терпящих отлагательства	261
<i>Стяжкина С.А.</i> Неисполнение обязанности по подаче уведомления о наличии у гражданина Российской Федерации гражданства (подданства) иностранного государства либо вида на жительство или иного действительного документа, подтверждающего право на его постоянное проживание	

в иностранном государстве: вопросы теории и практики применения	272
<i>Татьянин Д.В.</i> Некоторые вопросы восстановления имущественных прав при реабилитации по уголовным делам	280
<i>Татьянина Л.Г.</i> Разрешение следователем ходатайств	285
<i>Тузлукова М.В.</i> Актуальные вопросы криминалистического обеспечения предупреждения ятрогенных преступлений ...	291
<i>Хомяков Э.Г.</i> Об актуальных проблемах раскрытия и расследования преступлений в сфере компьютерной информации	298
<i>Яковлева Е.А.</i> Возможности использования учетов миграционной службы в раскрытии преступлений	314
<i>Епихин А.Ю.</i> Влияние изменений уголовной политики на современное уголовное судопроизводство России	323
 СЕКЦИЯ 2. Гражданское право, гражданский процесс, международное право	
<i>Калинкина О.Г.</i> Электронный полис Осаго: практические проблемы	332
<i>Кузнецова Н.В.</i> Крупная сумма займа: проблемы правового регулирования	340
<i>Сегал О.А.</i> Ответственность нотариусов: гражданско-правовой и уголовно-правовой аспекты	343
<i>Соломенникова М.А.</i> Универсальные механизмы защиты прав и свобод человека: проблемы и перспективы	359
<i>Ходырева Е.А.</i> Вопросы квалификации противоправных действий в случае признания наследника недостойным	373
<i>Шмарев А.И., Шмарева Т.А.</i> К вопросу о праве прокурора на обращение в суд с административным иском о психиатрическом освидетельствовании	

или о госпитализации в психиатрический стационар в недобровольном порядке	385
<i>Яковлев А.А.</i> Взыскание убытков в связи с признанием ненадлежащими действий (бездействий) арбитражного управляющего	391